

Идея создания на территории Сургутского района биосферного резервата в целях защиты юганских ханты — тема сегодняшнего разговора, а наши собеседники — антрополог культуры, профессор университета штата Нью-Мексико, США, Эндрю Уигет, этнолог-северовед, научный консультант Госкомсевера РФ Ольга Балалаева и председатель юганской хантской общины «Яун-Ях» Владимир Когончин.

— Что такое «биосферный резерват»?

— Биосферный резерват, в отличие от обычного заповедника, не только защищает природную экосистему, но и призван отследить взаимодействие природы и человека. Это достигается созданием вокруг уже существующего заповедника (а наличие такого как ядра — обязательное условие создаваемого резервата на любой территории) буферной зоны, где допустима только традиционная хозяйственная деятельность, включающая охоту, рыболовство и сбор дикоросов. Буферная зона (или биосферный полигон) должна быть закрыта для любой формы промышленного освоения.

— Кто является инициатором этой идеи?

— Создание такой модели было инициировано научным коллективом Юганского заповедника и коренным населением бассейна Большого и Малого Юганов, которые в прошлом году поставили свои подписи под обращением к административным структурам

Биосферный резерват взаимодействие природы и человека

рам с просьбой рассмотреть эту идею.

Наша международная группа экспертов, работающая в Сургутском районе в течение пяти лет, занимаясь социально-культурным мониторингом и проблемами традиционного природопользования, активно поддерживает этот проект, поскольку от придания территории статуса биосферного резервата зависит вопрос выживания и сохранения морально и физически здорового поколения юганских ханты, уникального народа, сохранившего неповторимый уклад жизни и культуры.

— Владимир Семенович, как главе общины каким видится резерват, не пугает это слово коренных жителей?

— Я думаю, не все представляют себе, что это такое. Стереотип сложился по фильмам и школьным учебникам, где индейцев насильно сгоняют с их земель, и они сидят в резервациях за колючей проволокой. На самом же деле, конечно, все не так. Самое позитивное из того, что я видел и понял в американских и канадских резервациях: во-первых, эти территории нужны для этнического выживания. В силу своей малочисленности ханты должны жить компактно, достаточно обособленно, и

бассейн рек Большого и Малого Югана идеально подходит для этого. Во-вторых, управлять этой территорией должен орган самоуправления — община. Все отношения между общиной и промышленными предприятиями, а также администрацией, должны строиться на договорах.

— Ольга Эдуардовна, существуют ли в России аналоги подобной структуры и почему для создания резервата подходит Юганская земля?

— Юганский биосферный резерват — не просто очередная форпост охраны природы. В России многие заповедники получили статус биосферных, но ни один не обеспечивает сотрудничества между экологами и коренным народом. Несколько факторов делают Юган идеальным местом для такой этно-экологической территории.

Во-первых, в центре региона лежит большой Юганский заповедник. Там работает небольшая, но преданная своему делу команда ученых, которые собираются сотрудничать с коренным населением по природоохранным вопросам. Только Юганский заповедник располагает солидной научной базой для биосферного резервата.

Во-вторых, заповедник

окружен реками Большой и Малый Юган, вдоль которых проживает более восьмисот ханты. Их родовые охотничьи угодья находятся в бассейне этих рек, формируя ту самую буферную зону. Более того, здесь уже зарегистрирована община «Яун-Ях» («Люди реки»), которая готова создать орган самоуправления, обеспечить экономическое развитие и научное сотрудничество в рамках проекта.

В-третьих, несмотря на лицензирование площадей под нефтегазодобычу, продажа лицензий идет крайне осторожно и в основном на окраинах территории.

И, наконец, утрата жизненного пространства вызвала политизацию коренных народов и рост международного внимания к социальной и экологической ситуации в Западной Сибири. Российское правительство, кажется, готово признать необходимость выделения территории для охраны культуры ханты точно так же, как ранее оно выделяло площади под природные заповедники. Биосферный резерват юганских ханты — важная инициатива для России. Для малочисленных народов в стране, не имеющей традиции признания их суверенности, биосферный резерват

представляет легитимную основу для самоуправления и землепользования на их исконных землях. Для экологов это первая возможность отслеживать влияние человека на сложную экосистему, представляющую собой одновременно и заповедник, и территорию традиционного землепользования, и корректировать развитие в тесном сотрудничестве с местным населением.

— От чего зависит успешное воплощение этой идеи?

— Хотя идея уже получила одобрение в Госкомсевере России, многое сейчас зависит от воли центральной и региональной власти.

Для Западной Сибири, региона с богатыми ресурсами и сложным этническим составом, предлагаемый проект представляет уникальную инициативу. Хочется надеяться, что административные структуры проявят политическую мудрость и перспективное видение, которое позволит сохранить юганскую экосистему во всем биологическом и культурном разнообразии — как выдающееся культурно-природное достояние России.

О. Корниенко.

Сургут.